

Теория М. Тая о неконцептуальном содержании перцептивных ментальных состояний

А. И. Пономарев✉

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

Санкт-Петербург, Россия

✉andre.ponomarev@gmail.com

Введение. В современной философии восприятия активно обсуждается вопрос о содержании перцептивных ментальных состояний, в частности о возможности неконцептуального содержания. Обычно концептуальная деятельность приписывается мышлению, а восприятие носит неконцептуальный характер. Такой подход может лишить восприятие возможности служить основанием для суждений. В статье проанализирована теория неконцептуального содержания перцептивных ментальных состояний М. Тая, которая не лишает восприятие его эпистемологической функции.

Методология и источники. Методологически работа основана на философском анализе современных теорий восприятия и результатов когнитивных исследований.

Результаты и обсуждение. В принятой терминологии содержание перцептивных ментальных состояний может быть трех видов: концептуальное, неконцептуальное подробное (fine-grained) и неконцептуальное грубое (coarse-grained). Позиция М. Тая заключается в том, что перцептивные ментальные состояния имеют только третий вид содержания. Такой подход сталкивается с рядом возражений, которые и представлены в данной статье. Анализ возражений показывает их преодолимость, из чего можно заключить, что позицию неконцептуального содержания М. Тая можно считать обоснованной. Основным результатом представленного исследования является представление дополнительных оснований для теории неконцептуального содержания перцептивных ментальных состояний.

Заключение. Проблема содержания перцептивных ментальных состояний крайне важна для понимания эпистемологической роли восприятия. Теория неконцептуального содержания перцептивных ментальных состояний позволяет по-новому взглянуть на восприятие.

Ключевые слова: теория восприятия, содержание перцептивных ментальных состояний, теория неконцептуального содержания, Майкл Тай.

Для цитирования: Пономарев А. И. Теория М. Тая о неконцептуальном содержании перцептивных ментальных состояний // ДИСКУРС. 2019. Т. 5. № 4. С. 18–25. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-18-25

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 13.05.2019; принята после рецензирования 17.06.2019; опубликована онлайн 25.10.2019

© Пономарев А. И., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Tye's Theory of the Unconceptual Content of the Perceptual Mental States

Andrej I. Ponomarev✉

*Saint Petersburg Electrotechnical University
St Petersburg, Russia*

✉andre.ponomarev@gmail.com

Introduction. In modern philosophy of perception, the issue of the content of perceptual mental states is actively discussed, in particular the possibility of nonconceptual content is one of the most significant problem. Usually conceptual activity is attributed to thinking, and perception is intended to be non-conceptual. Such an approach may deprive perception of opportunity to serve as a basis for judgment. The paper analyzes Tye's theory of non-conceptual content of perceptual mental states, which does not deprive the perception of its epistemological function.

Methodology and sources. Methodologically, the research work is based on philosophical analysis of modern theories of perception and results of cognitive research.

Results and discussion. In accepted terminology, the content of perceptual mental states can be of three types: conceptual, non-conceptual detailed (fine-grained) and non-conceptual coarse (coarse-grained). Tye's position is that perceptual mental states have only the third kind of content. This approach faces a number of objections that are presented in this paper. The analysis of objections shows their surmount ability, thus, it can be concluded that the Tye's position of nonconceptual content can be considered as reasonable.

The main result of the presented research is the presentation of additional grounds for the theory of non-conceptual content of perceptual mental states.

Conclusion. The problem of the content of perceptual mental states is crucial for understanding the epistemological role of perception. The theory of non-conceptual content of perceptual mental states provides new insights into perception.

Key words: perception theory, content of perceptual mental states, theory of non-conceptual content, Michael Tye.

For citation: Ponomarev A. I. M. Tye's Theory of Non-Conceptual Content Perceptual Mental States. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no. 4, pp. 18–25. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-18-25 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.05.2019; adopted after review 17.06.2019; published online 25.10.2019

Введение. Статья посвящена анализу эпистемологической роли восприятия. Существует противоречивая тенденция в описании эпистемологического статуса перцептивных ментальных состояний. С одной стороны, перцептивные ментальные состояния являются непосредственной связью сознания с внешним миром. Если эта связь непосредственна, то к ней не могут быть применены категории истинности и ложности: какие стимулы мозг человека получил, такие у него перцептивные ментальные состояния и возникли. С другой стороны, если к перцептивным ментальным состояниям невозможно применить категории истинности или ложности, то их содержанием не является какое-то пропозициональное суждение, поэтому их нельзя использовать в обосновании каких-либо суждений [1]. В данной статье будет рассмотрен подход к решению этой проблемы, представленный М. Таем [2]. Согласно

позиции М. Тая, перцептивные ментальные состояния имеют неконцептуальное содержание и такой подход не противоречит эпистемологической роли восприятия.

Методология и источники. Представленные в статье выводы базируются на методологии эпистемологии и философии сознания. Исследование включает анализ мысленных экспериментов и реальных случаев, описанных в психологической литературе. Исследование базируется на материале как современных философских подходов к восприятию (Тай, Сигель, МакДоуэл), так и на основании когнитивных исследований (Рафтопулос, Ноэ).

Результаты и обсуждение. Как можно понимать содержание перцептивных ментальных состояний? Представим себе ситуацию: человек стоит перед столом, на столе лежит яблоко. Человек смотрит на стол и говорит фразу «я вижу красное яблоко на столе». Такое заявление отражает разные аспекты сознательной деятельности человека, во-первых, у смотрящего есть убеждение, что на столе действительно лежит яблоко, во-вторых, для обоснования такого убеждения этот человек использует зрение. Далеко не всегда убеждения, основанные на восприятии, являются истинными. В нашем случае человек может стоять перед столом, на котором лежит не яблоко, а какой-то предмет на него похожий, например, пластиковое яблоко. Человек тогда скажет, что он ошибся, он думал, что на столе лежит настоящее спелое яблоко, а на самом деле его на столе не было. Можно ли сказать, что зрение человека подвело и он увидел спелое яблоко там, где его на самом деле не было? Не все готовы согласиться с таким подходом. Существует ряд теоретических позиций, согласно которым восприятие не может быть ни истинным, ни ложным, что восприятие – это просто фиксация информации. С этой точки зрения истинным и ложным может быть только суждение, которое человек формирует на основании восприятия, но не само восприятие [3].

Самым очевидным основанием для сомнения в пропозициональном содержании перцептивных ментальных состояний являются случаи иллюзии. С этой стороны можно интерпретировать описанный выше сценарий. Человек оказался жертвой иллюзии, т. е. с определенного ракурса или расстояния он как будто видел яблоко и таким образом имел все основания полагать, что перед ним на столе лежит яблоко. Однако подойдя ближе или потрогав предмет, он понял, что это не спелое яблоко, а пластик. Таким образом, чтобы избавиться от иллюзии необходимо получить другую перцептивную информацию. Иллюзия состоит в том, что ментальные состояния, которые возникают в сознании в процессе восприятия настоящего спелого яблока и пластикового яблока имеют одно и то же содержание. Иными словами, мы видим одно и то же, глядя на разные предметы.

Возможность иллюзии приводит к заключению о неконцептуальном характере содержания перцептивных переживаний. Чтобы сформулировать суждение «спелое красное яблоко лежит на столе», выражающее положение дел в мире, необходимо, чтобы человек имел представление о яблоках, столах, красном цвете и спелости, т. е. у него в сознании должны быть понятия соответствующих свойств. Формирование понятий обычно относят к мыслительной деятельности сознания, следовательно, информация, получаемая с помощью восприятия, имеет домыслительный неконцептуальный характер. Например, если существует понятие «красный», то как правило этому понятию приписывают излучение определенной длины волны. Но это проблемный подход, поскольку существуют субъективные отличия в восприятии цветов: некоторым людям определенные предметы кажутся темнее, чем другим. Понятия не должны иметь субъективные отличия, они должны быть общими для всех. Если воспринима-

емые свойства, такие как «красный», «спелый», «круглый» не являются понятиями, то перцептивные ментальные состояния не могут иметь пропозиционального содержания.

Данный подход имеет проблему: он лишает восприятие обычно приписываемой ему эпистемологической роли. Для преодоления такого возражения был предложен вариант неконцептуального содержания ментальных состояний. Согласно этому подходу содержание перцептивных ментальных состояний действительно носит неконцептуальный характер, но при этом перцептивные ментальные состояния не теряют эпистемологической роли. В описанном сценарии человек говорит «я вижу красное яблоко», но никто не может воспринимать какой-то усредненный красный, мы всегда воспринимаем какой-то конкретный оттенок красного, например, «красный₂₉», где номер означает условный 29-й оттенок красного в некоторой согласованной шкале. Воспринимаемый оттенок «красный₂₉» не является понятием, поскольку о нем невозможно получить вербальный ответ от человека, даже в том случае, если человек может отличить оттенок «красный₂₉» от оттенка «красный₂₈». Если человек увидит рядом два оттенка «красный₂₈» и «красный₂₉» и сможет их отличить, то через некоторое время, если ему показать только один из этих оттенков, он уже не может соотнести его с конкретным оттенком – их легко перепутать. Но тот факт, что эти оттенки невозможно соотнести с каким-либо понятием не дают оснований полагать, что человек их не видит, значит, у перцептивных ментальных состояний может быть неконцептуальное содержание.

Критики неконцептуального подхода к содержанию перцептивных ментальных состояний исходят из того, что воспринимаемых свойств потенциально бесконечное количество. Если мы воспринимаем разные оттенки красного, тогда должны воспринимать различные шероховатости на поверхности яблока и т. д. Такой подход получил название высокоспецифичного содержания перцептивных ментальных состояний (*fine grained content view*). Майкл Тай [2] предложил другой подход к неконцептуальному содержанию перцептивных ментальных состояний, который получил название «грубого» содержания (*coarse grained content view*). Согласно подходу Тая, содержание перцептивных ментальных состояний нужно понимать через теорию возможных миров. В одном мире человек в описанном сценарии получает от яблока излучение с длиной волны, соответствующей оттенку «красный₂₈», в другом мире этот же человек получает излучение, соответствующее оттенку «красный₂₉». В обоих мирах его утверждение «я вижу красное яблоко» будет одинаково истинным, следовательно, их содержания не отличаются. Таким образом нет прямой связи между получаемыми стимулами и содержанием перцептивных ментальных состояний. Это позволяет Таю избежать потенциально бесконечного содержания ментальных состояний.

Если информации ограниченное количество, почему ее нельзя считать концептуальной? Почему нельзя считать содержанием понятия «красный» такой набор возможных миров, в котором суждение «человек видит красное яблоко»? Ответ Тая состоит в том, что воспринимаемой информации все равно намного больше, чем мы можем осознать, концептуализировать и передать другому. В описанном сценарии человек сообщает, что видит яблоко, т. е. предмет почти шарообразной формы и красного цвета. На самом же деле человек видит шероховатую поверхность, разные участки которой освещены по-разному и поэтому имеют разный оттенок. Кроме самого яблока человек видит еще и фон, но информация из фонового поля зрения не попадает в вербальный отчет из-за того, что на фон не обращают внимание.

Основная критика к подобному подходу идет с двух сторон. Первое возражение состоит в том, что по-прежнему не понятно, как перцептивные ментальные состояния могут быть основанием для наших убеждений, если их содержание неконцептуально? Концептуалисты, в отличие от Тая, настаивают на том, что если какую-то информацию невозможно выразить концептуально, то ее нельзя считать содержанием ментальных состояний. Иными словами, если человек говорит, что он видит красное яблоко на столе, то с точки зрения концептуалистов только концепт «красный» является содержанием перцептивного ментального состояния, ни «красный₂₆», ни «красный₂₈» содержанием не являются. В этом случае перцептивные ментальные состояния могут играть эпистемологическую роль в ограниченном количестве случаев, так состояние «я вижу красное яблоко» может быть основанием для утверждения «красное яблоко лежит на столе», но не может быть основанием для утверждения «яблоко оттенка «красный₂₇» лежит на столе». В ответ на такое возражение Тай приводит знаменитый эксперимент Сперлинга, показывающий, что мы воспринимаем больше, чем можем запомнить и дать вербальный отчет [2], [4].

Алва Ноэ [5] критикует возможность невыразимого содержания перцептивных ментальных состояний. С точки зрения Ноэ, содержанием перцептивных ментальных состояний может быть только то, что попало в фокус внимания. В рассматриваемом сценарии можно считать содержанием перцептивных ментальных состояний только яблоко и стол, но нельзя считать содержанием ментальных состояний цвет стен, если ситуация происходит в помещении. Подход Ноэ получил название энактивистской концепции восприятия. Согласно позиции Ноэ, содержанием перцептивных ментальных состояний являются только те свойства предметов, которые дают нам понимание, как можно взаимодействовать с объектом. Поскольку взаимодействие с яблоком носит однозначный характер (мы обычно яблоки едим), содержание перцептивного ментального состояния должно носить концептуальный характер. Проблема подхода Ноэ состоит в том, что мы можем взаимодействовать и с тем, что не попадает в фокус внимания, а воспринимается боковым зрением. Человек вполне мог не замечать какого цвета стены в комнате, при этом потом он это мог вспомнить. Иногда мы можем увернуться от мухи, которую мы заметили. Выходит, что попадание объекта в фокус внимания является не обязательным для того, чтобы считать объект содержанием перцептивного ментального состояния.

Для позиции Тая остается другая проблема. Если какое-то содержание перцептивных ментальных состояний является невыразимым терминологически, например, цвет стен или оттенок яблока, то как такое перцептивное ментальное состояние может служить основанием для убеждения «на столе лежит красное яблоко»? Тай полагает, что его концепция не несет угрозы для эпистемологической роли перцептивных переживаний, поскольку в его концепции неконцептуальное содержание шире, чем концептуальное. Если содержанием является оттенок «красный₂₇», то перцептивное ментальное состояние может служить основанием для утверждения «я вижу красное яблоко», но не может быть основанием для утверждения «я вижу яблоко цвета «красный₂₆». Даже если существует проблема для оттенка «красный₂₇», тем не менее, для более общего термина «красный» проблем нет. Как в этом случае быть с пограничными цветами? Если в красном цвете можно различить пятьдесят оттенков, может ли перцептивное ментальное состояние с содержанием «красный₄₉» служить основанием для утверждения «человек видит красное яблоко на столе»?

Второе возражение состоит в том, что не понятно, почему не должно быть прямой связи между стимулами и содержанием перцептивных ментальных состояний. Как можно говорить о том, что стимулы разнятся, а содержание не отличается? Макдауэл [6], например, утверждает, что если не всегда мы можем выразить словами воспринимаемые свойства, то это не ведет к неконцептуальному содержанию перцептивных ментальных состояний. Для Макдауэла обозначенные оттенки «красный₂₈» и «красный₂₉» являются понятиями. Конечно, мы не всегда можем назвать оттенок «красный₂₉» алым или темно-красным, поэтому Макдауэл предлагает указательные понятия, такие как «этот цвет» или «этот оттенок красного». Если человек может отличить «красный₂₈» и «красный₂₉», то с помощью указательных терминов «этот цвет» и «тот цвет» можно вести коммуникацию и обосновывать суждения. В ответ на такой подход Тай утверждает, что у нас не может быть такого подробного набора концептов, ввиду ограниченности объема памяти. Даже если мы можем в процессе беседы в момент восприятия договориться о термине «этот оттенок красного», который будет соответствовать оттенку «красный₂₈», то в будущих событиях мы не узнаем «красный₂₈» и никак не сможем его связать с тем, что мы называли «вот этим цветом». Конечно, наш понятийный набор цветов не ограничивается семью цветами радуги, есть некоторые оттенки красного, но для того, чтобы конкретный оттенок стал отдельным понятием, необходимо, чтобы мы узнавали его не только в момент восприятия.

Содержание таких указательных концептов, как «этот цвет» или «этот оттенок красного» является проблематичным еще и по причине их индивидуальности. Из-за особенностей каждого организма, один и тот же объект может иметь разные воспринимаемые свойства. Когда один человек говорит «этот оттенок красного», он имеет ввиду «красный₂₇», и при этом другой человек понимает, что первый имеет ввиду «красный₂₇», как можно утверждать, что оба человека имеют ввиду один и тот же «красный₂₇»? Может так получиться, что один человек различает пятьдесят оттенков красного, а другой – пятьдесят пять и тогда двадцать седьмой оттенок красного у них будет различаться. Если у каждого человека есть привилегированный доступ к содержанию своих перцептивных ментальных состояний, то эти ментальные состояния не могут иметь эпистемологической роли, т. е. не могут быть основанием для суждений.

Заключение. Подводя итог сказанному, нужно сделать несколько замечаний. Проблема содержания перцептивных ментальных состояний представляет собой важную часть теории восприятия в целом. В том числе важным пунктом этой проблемы является концептуальный характер содержания. Если бы перцептивные ментальные состояния имели только концептуальное содержание, то возможно проблема восприятия не стояла бы так остро. Человеческое восприятие действительно устроено так, что далеко не все, что мы видим может стать содержанием суждений о мире. И дело здесь не столько в памяти, сколько в том, что далеко не всем воспринимаемым свойствам предметов окружающего мира вообще можно придумать какие-то термины. Поэтому содержание перцептивных ментальных состояний должно быть неконцептуальным хотя бы частично.

Однако если содержание перцептивных ментальных состояний является неконцептуальным, то как тогда восприятие может служить основанием для обоснования суждений? Подход Тая не отвечает на этот вопрос, скорее переадресует его в область мышления. Таким образом, если восприятие и может играть эпистемологическую роль, то для этого тем

не менее необходимо мышление. Только в результате более подробного анализа отношений восприятия и мышления станет понятен механизм формирования мыслительных концептов из неконцептуального содержания перцептивных ментальных состояний. Для определения таких подробных связей между восприятием и мышлением необходимо объединение усилий философии и когнитивных наук.

Представленный в статье подход М. Тая к содержанию перцептивных ментальных состояний не лишен проблемных мест, тем не менее он представляет большой интерес с точки зрения понимания восприятия и его эпистемологической роли. Приписываемая обычно мышлению способность оперировать понятиями лишает восприятие возможности осуществлять эпистемологическую роль в обосновании суждений, что в свою очередь может приводит к определенной форме скептицизма. Содержание перцептивных ментальных состояний может носить неконцептуальный характер и без потери эпистемологической роли восприятия. Неконцептуальное содержание перцептивных ментальных состояний может быть подробным (fine grained) и «грубым» (coarse grained). Защищаемый М. Таем второй подход к пониманию содержания перцептивных ментальных состояний является более перспективным в контексте современных когнитивных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Siegel S. The rationality of perception. Oxford: Oxford Univ. Press, 2017.
2. Tye M. Nonconceptual Content, Richness, and Fineness of Grain // *Perceptual Experience* / ed. T. S. Gendler, J. Hawthorne. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. P. 504–530. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199289769.001.0001.
3. Siegel S. The Contents of Perception. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2016 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/perception-contents/> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Raftopoulos A. Can nonconceptual content be stored in visual memory? // *Philosophical Psychology*. 2010. Vol. 23, no. 5. P. 639–668.
5. O'Regan J. K., Noe A. A Sensorimotor Account of Vision and Visual Consciousness // *Behavioral and Brain Sciences*. 2001. Vol. 24, no. 5. P. 939–973.
6. McDowell J. *Mind and World*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1994.

Информация об авторе.

Пономарев Андрей Игоревич – преподаватель кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия сознания, философия науки. E-mail: andre.ponomarov@gmail.com

REFERENCES

1. Siegel, S. (2017), *The rationality of perception*. Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
2. Tye, M. (2006), "Nonconceptual Content, Richness, and Fineness of Grain", in Gendler, T. S and Hawthorne, J. (ed.), *Perceptual Experience*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK, pp. 504–530. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199289769.001.0001
3. Siegel, S. (2016), "The Contents of Perception. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2016 Edition)", available at: <https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/perception-contents/> (accessed 15.04.2019).

4. Raftopoulos, A. (2010), "Can nonconceptual content be stored in visual memory?", *Philosophical Psychology*, vol. 23, no. 5, pp. 639–668.
5. O'Regan, J. K. and Noe, A. (2001), "A Sensorimotor Account of Vision and Visual Consciousness", *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 24, no. 5, pp. 939–973.
6. McDowell, J. (1994), *Mind and World*, Harvard Univ. Press, Cambridge, UK.

Information about the author.

Andrej I. Ponomarev – Lecturer at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professora Popova str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: philosophy of mind, philosophy of science. E-mail: andre.ponomarev@gmail.com